

§ 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Г.А. Колобова

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ КАК КЛЮЧЕВОЙ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОЛИТИКО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** Политический режим, как совокупность особенностей функционирования российской власти, предопределяет политическую стратегию государства в экономической сфере, обуславливает развитие, конфигурацию и специфику национальной системы политико-государственных механизмов регулирования экономики, состоящей из базовой и специальной подсистем. Автор утверждает, что изменение политического режима влечёт за собой трансформацию используемых государством политико-государственных механизмов в экономической сфере.*

***Ключевые слова:** Политология, социально-политические детерминанты, политический режим, экономика, политико-экономическая трансформация, государственная стратегия, государственная политика, политико-государственные механизмы, базовые механизмы, специальные механизмы*

Развитие и эффективность национальных систем политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики производны от политических факторов. В посткоммунистических государствах основными социально-политическими детерминантами развития национальных систем политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики являются: 1) необходимость создания принципиально новой социально-экономической базы для формирующейся демократической политической системы; 2) изменение институционального дизайна государства и политического режима; 3) характер формирования и уровень консолидации новых посткоммунистических элитарных групп и политических партий; 4) восприятие правящими элитами либеральной модели государственного регулирования экономики; 5) уровень политической активности гражданского общества и его отношение к демократическим ценностям, включающим в себя рыночное регулирование экономики.

В качестве критерия для анализа структуры, специфики и этапов развития российской системы политико-государственных механизмов регулирования экономики в постсоветский период (с конца 1991 года до середины 2012 года) мы предлагаем использовать характер политического режима государства как совокупность особенностей функционирования российской власти, предопределяющий

политическую стратегию государства в экономической сфере и обуславливающий необходимость использования и специфику конкретных механизмов.

Введённый критерий позволяет выделить два этапа, характеризующие развитие системы и специфику функционирования политико-государственных механизмов регулирования российской экономики в постсоветский период: первый этап – 1991-1999 гг., второй этап – 2000-наст. время.

Раскрывая развитие российской системы на первом этапе, следует обозначить специфику нового российского институционального дизайна государственного управления, под которым понимается организация высшей государственной власти и её отношений с населением¹.

На первом этапе, в условиях острого политического кризиса лидирующие политические силы сделали ставку на президентскую республику как наиболее управляемую организацию демократической власти. Конституция РФ 1993 года закрепила президентский режим и верховенство исполнительной власти.

Полнота президентской власти, установленная законодательством и закрепившаяся в формальной и неформальной практике взаимоотношений Президента РФ

¹ Сморгунюв Л.В. Сравнительная политология. СПб.: Питер, 2012. С. 275.

с иными органами государственной власти, практически не позволила реализовать в России работающую в демократических государствах систему сдержек и противовесов. Возвышение Ельцина Б.Н. происходило не в результате консолидации ведущих политических сил, а в борьбе с другими политическими институтами. На начальном этапе российская трансформация осуществлялась в условиях противостояния государственных институтов власти. Затяжной конфликтный характер отношений Президента РФ с Российским Съездом народных депутатов и Верховным Советом привёл к силовому разрешению политических споров осенью 1993 года. Сформированная Ельциным Б.Н. модель властной системы характеризовалась как «сильный президент при слабом государстве».

Функциональная слабость государственных институтов создавала благоприятные условия для развития неформальных практик² (противодействия формальной политике, лоббирования внутри государственного аппарата, коррупции, неправовых практик и пр.), что также обусловило специфику российской институциональной системы государственного управления.

Становление государственной власти происходило в условиях значительной политической активности различных партий и движений, конфронтации с правящей властью. В.В. Согрин отмечал, что к концу 1992 года в России практически не осталось ни одной политической партии, поддерживавшей курс правительства³. При этом автор констатировал, что в действительности оппозиция партий не создавала серьёзных проблем для власти, так как сами партии не имели массовой поддержки, оставались рыхлыми и малочисленными объединениями, а их реальный вес в российской политике не только не увеличивался, а даже уменьшался. Однако в дальнейшем оппозиционные настроения во многом определяли деятельность нового законодательного органа России – Государственной Думы и усиливались в периоды проведения выборов.

Отношения государственной власти с гражданским обществом строились односторонне: общество было лишь управляемым объектом. Шабров О.Ф. указывал, что среди многочисленных социально-политических факторов, с которыми в России нельзя не считаться, следует выделить переходное состояние общества и значительную дистанцию, отделяющую от него политическую элиту⁴.

² См. об этом: Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // ПОЛИС. 2002. № 1. С. 7.

³ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачёва до Путина. М.: Издательство «Весь мир», 2001. С. 126 – 142.

⁴ Шабров О.Ф. Социально-политические детерминанты государственного управления в условиях модернизации России // Политолог: взгляды на современность: Сб. статей. Вып.2. М.: ЭКО Энроф, 1995. С. 79.

В России 90-х годов ещё не возникли социальные силы, готовые инициировать политические предложения во всех сферах (в том числе и в экономике), взаимодействовать с властью в вопросах организации общественной жизни. А это означает, что общественно-значимые преобразования, затрагивающие жизненно-важные интересы населения, проводились в социальном вакууме.

На этом этапе российское общество характеризовали не только низкий уровень политического участия и правовой нигилизм, но и неприятие идей либеральной экономики, негативное отношение к предпринимательской деятельности, патерналистские настроения. Первые годы постсоветского режима отождествлялись в сознании общества с крушением идеалов, снижением жизненного уровня, беззаконием, коррупцией и иными тяжёлыми последствиями.

Формирование позитивного отношения к предпринимателям, среднему классу как социальной основе рыночной экономики, адаптация значительной части общества к рыночным условиям жизни требовали осмысления происходящих перемен как самими гражданами, так и властью. На этом этапе власть была заинтересована в становлении среднего класса, поскольку в условиях политической конкуренции, противостояния с коммунистической оппозицией нуждалась в его политической поддержке⁵.

Властно-политическая опора Президента Б.Н. Ельцина была сформирована на основе прежнего правящего класса – партийной и хозяйственной номенклатуры, и радикально настроенной интеллигенции, «младореформаторов». В России произошла частичная смена правящей политической элиты, идеологией которой стал политико-экономический радикальный либерализм.

Интересы бывшей номенклатуры, вошедшей в правящую политическую элиту, изначально имели экономическую окраску, так как эта группа оказалась ближе не только к власти, но и к собственности. Этот факт, по мнению Е. Гайдара, определил коррумпированность российских экономических отношений: «Процесс первичного накопления капитала шёл в связке с дележом собственности. А она реально была в руках у бюрократии. Вот мы и получили капитализм, где собственность и власть тесно переплетены: хочешь иметь собственность – наладь отношения с властью, собственность без власти не гарантирована»⁶. Примечателен был раздел собственности, конфискованной у КПСС, которая поступила в пользование новой элиты.

Представители обновлённого правящего класса фактически выполнили тройную функцию. Во-первых, они

⁵ Рябов А. Могущество и беспомощность «бензинового государства» [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/17_x_519295.shtml, http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/18_x_520143.shtml (дата обращения 22.02.2012).

⁶ Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996. С. 45.

оказались реформаторами, ибо преобразовали старую систему мирным способом, сохраняя такой ключевой её элемент, как самоё себя. Во-вторых, они одновременно произвели революционные изменения, отодвинув от власти старых лидеров и прямо, безо всяких посреднических механизмов, соединив в своих руках власть и ответственность, таким образом, изменили основной принцип организации системы. В-третьих, они уже вскоре в своём большинстве превратились в консерваторов, начав препятствовать формированию гибких механизмов ротации и смены власти, появлению конкурирующих элит, а в ряде случаев возвращаясь к прежним способам властвования⁷.

Процесс формирования теневых политических элит в постсоветском обществе являлся естественным продолжением развития политико-бюрократических групп, существовавших в советский период, что подтверждается исследованиями как зарубежных, так и отечественных исследователей. До перестройки политико-элитные группы бюрократического типа были ограничены доминированием коммунистической партии, однако в перестроечный период в результате ослабления партийного контроля, новаций в экономической деятельности, участия в процессе «приватизации государства государством» (до объявления официальной приватизации) они активно участвовали в скрытом перераспределении государственной собственности. В эти бюрократически-экономические теневые группы входили, как правило, лица, занимавшие руководящие должности в партийной или хозяйственной иерархии (газовой, нефтяной и иных рентабельных сфер). Их воздействие на экономическую политику в части перераспределения государственной собственности через формальные (использование фракций депутатов в Верховном совете и Съезде народных депутатов) и неформальные (личные контакты с реформаторским правительством) каналы было наиболее значимым в 1992-1996 гг.⁸

Раскол бюрократически-экономических групп, выделение бизнес-элиты, формирование олигархических групп, получивших в собственность активы российских предприятий в ходе проведения залоговых аукционов, стали политическим результатом проведения приватизации. Проведённые отечественными авторами исследования аргументируют значительное воздействие олигархической группы на экономические преобразования в России 1997-2000 гг. Во второй половине 90-х гг. также сформировался политический клан Ельцина Б.Н., так называемая «семья», феномен которой раскрыт в научной литературе.

Начальный период демократического строительства стимулировал массовое партийное строительство,

однако власть не была заинтересована в формировании полноценной многопартийности. Политический рынок, как необходимая составляющая политической системы, не нашёл поддержки у правящей элиты. У российского общества не было полноценных партийных механизмов контроля за деятельностью государственной власти.

Под воздействием рассмотренных политических факторов в России сложился переходный политический режим, сочетавший как авторитарные (приоритетные в определении характера политического управления), так и демократические начала.

Гибридный характер *олигархическо-авторитарного политического режима* 90-х гг. раскрывался в следующем: наличие сильной президентской власти; неэффективность государства как основного института политической системы; сочетание форм авторитарно-олигархического правления с элементами демократических процедур; доминирование исполнительной власти; укрепление неформальных властных отношений; сращивание правящей политической элиты, исполнительной власти, бюрократии с финансово-экономическими группами; плюрализм элит; неразвитость демократических институтов, партийного строительства, гражданского общества и др.

На первом этапе (1991-1999 гг.) рассмотренные социально-политические детерминанты определили либеральный, антисоциалистический вариант развития России как наиболее отвечающий интересам правящей политической элиты и теневых групп, имеющих на неё воздействие. Этот выбор был монополизирован властью в отсутствие иных политических сил, способных влиять на этот выбор. Реальностью стал процесс, осуществляемый административно, «сверху». Авторитарный стиль и силовые меры проведения политики экономической либерализации определили в дальнейшем российский трансформационный феномен: в отсутствие серьезной политической оппозиции действиям «сверху» трансформация приобрела односторонний характер, не разрешила прежних проблем управления и породила новые.

Политическая стратегия власти в экономической сфере заключалась в формировании радикально-либеральной рыночной экономики, что означало фактический выход государства из экономики.

Сложность ситуации заключалась в том, что новые средства государственного воздействия на экономические отношения должны были вводиться властью одновременно и безотлагательно: используемая при социализме система политико-государственных механизмов регулирования экономики была разрушена.

На этом этапе в соответствии с логикой радикально-либерального развития экономики предстояло сформировать новую систему механизмов, которая должна была обеспечить переход России от модели коллективизированного государства к модели минимального государства.

⁷ Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // ПОЛИС. 1996. № 5. С. 76.

⁸ См. об этом: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005.

Обязательными элементами национальной системы политико-государственных механизмов стали базовые механизмы, обладающие универсальным характером и используемые властью во всех сферах политического управления: политико-организационные⁹ и политико-правовые механизмы¹⁰ государства обеспечивали качественные свойства политического режима, поэтому в значительной мере влияли на экономику как на сферу концентрации интересов правящей политической элиты.

Вопросы распределения государственной собственности стали наиболее приоритетными для постсоветской власти, в силу этого новые специальные механизмы, ранее не применяемые в государственной практике России и выполняющие ключевую роль в преобразовании отношений собственности, были востребованы властью на первом этапе развития. К ним относятся, прежде всего, приватизация государственной собственности¹¹ и формирование финансового рынка¹².

Таким образом, развитие анализируемой системы на первом этапе (1991-1999 гг.) состояло в формировании новых базовых и специальных политико-государственных механизмов регулирования российской переходной экономики, в большей степени определивших характер и политические результаты трансформации экономических отношений в нашем государстве: политико-организационных и политико-правовых механизмов, приватизации, участия государства в создании финансового рынка.

Основные политические итоги первого этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики весьма противоречивы. Государство смогло достичь определённых политических целей: осуществить системные преобразования, создать политические и правовые основы новой социально-экономической системы, отказаться от монополии государства на собственность, создать основные рыночные институты и др. При этом по-

литическая стратегия, преследующая формирование радикально-либеральной экономики и отражающая политико-экономические интересы правящей элиты, не только не разрешила экономических проблем, но и способствовала падению экономических показателей, развитию негативных тенденций социально-экономического реформирования. Результаты политических действий государства не соответствовали интересам и ожиданиям гражданского общества, не обеспечили демократический характер преобразований, продемонстрировали разрыв между декларируемыми политическими лидерами ценностями и политической практикой.

Самые значительные события 90-х годов: масштабные, стойкие экономический и социальный кризисы, финансовый кризис в августе 1998 года, итоги приватизации – привели к изменению парадигмы рыночных преобразований. В условиях развала экономической системы вследствие её либерализации постепенно наступило осознание необходимости усиления роли государства. Лишь по результатам «шоковой терапии» стало очевидно, что эффективный рынок не создаётся сам собой, а является качественным следствием политического режима, производных от его характеристик политической стратегии и системы политико-государственных механизмов регулирования экономики.

Слабость государства, неэффективность радикально-либеральной политики, характер функционирования системы политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики стали основным фактором дестабилизации существующего политического режима. Обостряющаяся потребность общества в наведении социально-политического порядка создала реальную предпосылку модификации политического режима конца 90-х гг. Однако изменение режима не произошло по инициативе «снизу»: низкая политическая активность гражданского общества, отчуждение от власти и политическая апатия основной части населения, отсутствие значимой политической оппозиции не могли обеспечить демократического развития трансформации.

Авторитарное решение: смена власти – добровольная отставка Б.Н. Ельцина и назначение преемника В.В. Путина, избранного Президентом России, создало предпосылки для изменения политического режима, политической стратегии государства в регулировании экономических отношений и нового, второго этапа развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики, начавшегося в 2000 году. Тем самым получила подтверждение схема, обозначенная Шабровым О.Ф. ещё в 1995 году и определяющая механизм модификации российского авторитарного режима: элита делает упор на персональный уровень легитимизации, через легитимизацию лидера происходит легитимизация режима, с помощью режима

⁹ См. об этом: Колобова Г.А. Совершенствование политико-организационных механизмов регулирования российской экономики на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (21). Ч. 3. С. 73 – 76.

¹⁰ См. об этом: Колобова Г.А. Реализация политических интересов государства в правовом регулировании экономических отношений: российская практика // Право и политика. 2011. № 11. С. 1814 – 1823.

¹¹ См. об этом: Колобова Г.А. Российская приватизация как политико-государственный механизм преобразования отношений собственности // Политика и общество. 2012. № 3. С. 13 – 22.

¹² См. об этом: Колобова Г.А. Политико-институциональное участие государства в генезисе и эволюции финансового рынка России // Власть. 2012. № 7. С. 78 – 83.

осуществляются реформы в рамках заданной идеологической парадигмы¹³.

Личность В.В. Путина, демонстрировавшего приверженность консервативно-либеральному, государственническому направлению развития России, соответствовала общественно-историческому запросу россиян, что неоднократно подтверждалось результатами опросов общественного мнения в начальный период его власти. Его кандидатура получила поддержку российской элиты и победа В.В. Путина на выборах 2000 года была безоговорочной.

С приходом к власти В.В. Путин не стал менять институциональный дизайн государственного управления: не произошло коренной перестройки институциональных структур высшей власти, упор был сделан, в основном, на приспособление имеющихся властных институтов к интересам новой власти. В результате декабрьских выборов 1999 года была сформирована проправительственная Государственная Дума, в отличие от «красной» предшествующей, что значительно укрепило позиции В.В. Путина, получившего мощную опору в законодательном органе власти¹⁴. Официальные политические институты были сформированы и демонстрировали максимальную лояльность к действиям главы государства.

Уход Б.Н. Ельцина в отставку привёл к разрушению теневой клановой группы. В мае 2000 года Президент РФ Путин В.В. выдвинул лозунг «равноудалённости» бизнеса от власти, свидетельствующий о твёрдом намерении правящей власти исключить воздействие теневых олигархических групп на принятие политических решений, прежде всего в экономической сфере. Решительность власти нашла подтверждение, например, в проведении показательных уголовных преследований наиболее политизированных олигархов (Б. Березовского, В. Гусинского, М. Ходорковского). Результатом действий власти стало реформативное изменение отношений с олигархическими группами, значительное снижение их влияния на властные отношения¹⁵.

Властно-политической опорой В.В. Путина стала созданная им особая элитная группа бюрократического типа. На фоне подавления клановой и олигархической групп стала формироваться и утвердилась новая группа бюрократического типа, состоящая из представителей

силовой бюрократии (ФСБ, МВД и др.), представляющая собой силовой клан – «корпоративный дух спецслужб»¹⁶. Параллельно формировался и земляческий клан В. Путина, впоследствии обеспечивший значительное преобладание в высших эшелонах российской власти выходцев из Санкт-Петербурга. Экономические интересы этих групп обусловили возвращение государства в экономику¹⁷, постепенный процесс сращивания бюрократии с экономическим сектором.

На этом этапе существенно снизился интерес гражданского общества к политике и степень его политического участия, так как общество предпочло полностью делегировать своё право участвовать в принятии решений президенту. В условиях низкой политической активности гражданского общества, отсутствия противовеса в его лице и контроля над деятельностью власти, неэффективной политической оппозиции правящие политические элиты формировали порядок, укрепляющий монополию на власть и ключевые активы экономики, инициировали процесс перераспределения собственности.

Вышерассмотренные социально-политические детерминанты не позволили преодолеть переходный характер *бюрократически-авторитарного политического режима*, оформившегося в 2004–2007 гг.: политический режим по-прежнему содержал в себе как авторитарные, так и демократические начала. Вместе с тем, характер политического режима изменился в силу значительного влияния на принятие политических решений представителей силовых структур, произошёл откат к патерналистско-авторитарной модели, усилилось несоответствие между официально заявляемыми политическими целями и реальной политической практикой, закрепилась коррупция и иные неформальные практики реализации государственной власти, независимость судебных органов приобрела ещё более формальный характер, фактически реализован политический монополизм. При этом общество оставалось неготовым к активному участию в политической жизни, сохранялось стремление власти ограничить права граждан, вытеснить любые сколько-нибудь значимые формы политического протеста.

В рамках нового политического режима произошло изменение официальной стратегии в экономической сфере: от радикально-либеральной к консервативно-либеральной. Основным лозунгом власти стало признание необходимости усиления государственного регулирования в условиях рыночной экономики, при этом рыночный характер экономического развития признавался нерушимым. Обеспечить переход России от фактической

¹³ Шабров О.Ф. Социально-политические детерминанты государственного управления в условиях модернизации России // Политолог: взгляды на современность: Сб. статей. Вып. 2. М.: ЭКО Энроф, 1995. С. 85.

¹⁴ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачёва до Путина. М.: Издательство «Весь мир», 2001. С. 235.

¹⁵ См. об этом: Зудин А. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (50).

¹⁶ См. об этом: Крыжановская О. Режим Путина: либеральная милитократия? // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4.

¹⁷ Шевцова Л. Кто кого? Российские силовики против олигархов // День. 2003. 7 августа.

модели минимального государства к заявленной модели государства развития могла только содержательно обновлённая система политико-государственных механизмов регулирования переходной экономики.

На втором этапе развития исследуемой системы (2000 г. – н. вр.) изменение политического режима и стратегической направленности деятельности государства потребовало адаптации существующих политико-государственных механизмов регулирования экономики (как базовых, так и специальных) и формирования новых специальных инструментов, которые были реализованы в деятельности государства по обеспечению экономической безопасности¹⁸ и созданию государственных корпораций¹⁹.

Промежуточные результаты консервативно-либеральной стратегии второго этапа в период президентства В.В. Путина (2000-2007 гг.) свидетельствовали о положительных тенденциях развития российской экономики, однако она вышла только на показатели 1990 года. В стране по-прежнему господствовали сырьевые кластеры, в то время как для устойчивого экономического роста необходимо гармоничное развитие разнообразных национальных кластеров. Несмотря на явные успехи России в экономической сфере этого периода (которые были обусловлены не столько эффективностью государственного регулирования экономикой, сколько благополучной мировой конъюнктурой на сырьё), государство не смогло освободиться от импортной зависимости товаров и технологий, обеспечить поступательное развитие экономических отношений, а самое главное – достойный уровень жизни для своих граждан.

В 2008 году вновь возникли предпосылки изменения характера политического режима, на этот раз обусловленные выборами на должность Президента РФ в 2008 году преемника Путина В.В. – Д.А. Медведева и сложной экономической обстановкой, связанной с мировым финансовым кризисом.

Период президентства Д.А. Медведева (2008-2012 гг.) характеризовался осознанием политическим руководством Российской Федерации глубоких изменений в геополитических структурах мирового сообщества (наиболее значимыми проявлениями которых стали глобализация и мировой финансовый кризис); необходимости модернизации экономики; перехода от инерционного сырьевого сценария развития к стратегии инновационного развития

¹⁸ См. об этом: Колобова Г.А. Развитие российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности в постсоветский период // Национальная безопасность / Nota bene. 2012. № 4 (21). С. 13 – 21.

¹⁹ См. об этом: Колобова Г.А. Государственные корпорации как политико-государственные механизмы регулирования российской экономики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 2. С. 101-104.

страны, опирающейся на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постоянного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом.

Политической стратегией данного периода был объявлен перевод российской экономики на инновационный путь развития. В Стратегии развития России до 2020 года в качестве основных ориентиров социально-экономического развития российского общества были указаны не только экономические уровни (возвращение России в число мировых технологических лидеров, четырёхкратное повышение производительности труда в основных секторах российской экономики и др.), но и социальные параметры: увеличение доли среднего класса до 60-70% населения, сокращение смертности в полтора раза, увеличение средней продолжительности жизни населения до 75 лет.

Очевидно, что принятие властью политического решения о переходе на инновационный путь развития вовсе не означает его автоматического выполнения. Этому переходу, в первую очередь, должны соответствовать сама власть в лице политических институтов регулирования экономической деятельности, политический режим как совокупный детерминант политико-экономических преобразований, активная созидательная позиция гражданского общества, социальная структура общества, в том числе значительное представительство среднего класса. Для успешных преобразований должна быть совершенствована существующая система политико-государственных механизмов регулирования экономики, в том числе государство должно создать инновационный механизм преобразования экономики, который обществу пока не предложен.

Однако кардинальных изменений, свидетельствующих о качественном изменении политического режима в России в связи с избранием в 2008 году нового российского президента, не произошло. Президент РФ Д.А. Медведев, яркий представитель земляческого клана В.В. Путина, озвучивший ряд предложений по демократизации политической системы России и инициировавший модернизационную стратегию развития экономики, не сумел изменить характера политического режима, являющего основным детерминантом развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики. Как оказалось, такая задача и не ставилась, с учётом решённого правящей элитой последующего возвращения в 2012 году на должность главы государства В.В. Путина.

Масштабные инициативы Д.А. Медведева по развитию политических институтов, созданию инфраструктуры для развития рыночных отношений, формированию «умной» экономики, привлечению инвестиций и др. отвечали политическому запросу населения, активность которого значительно выросла в последние годы, тенденциям развития мировой экономики. Однако в Стратегии инновационного

развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой в декабре 2011 года – в конце президентского срока Д.А. Медведева, отмечалось, что государству не удалось переломить ряд значимых для инновационного развития негативных тенденций, существенно ускорить процесс интеграции российской инновационной системы в мировую систему и кардинально повысить инновационную активность и эффективность работы компаний, в том числе государственных, а также создать конкурентную среду, стимулирующую использование инноваций.

Фактические результаты были прямо противоположны политическим декларациям: по качеству публичных институтов Россия скатилась в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума со 110 места из 134 в 2008 году на 128 из 142 в 2012 году, по инновациям – с 48 места на 71²⁰.

Инициативы Д.А. Медведева не имели практического выхода, потому что озвученная стратегия модернизации, предполагающая изменение качества российской политической системы, не соответствует интересам правящей политической элиты, заинтересованной в её стабильности, создаёт значительные риски потери власти в результате демократических преобразований. Современные элиты сформировались в условиях ограниченной конкуренции, при активном участии государства и протекционизме с его стороны²¹, в силу этого не могут продуцировать реальные новации, способствующие изменению сложившейся политической системы и политического управления, сохраняющие риски утраты достигнутых позиций.

Таким образом, стабильность политического режима, исключительно декларативный характер политической стратегии модернизации, устойчивость механизмов регулирования экономики не позволяет нам рассматривать период президентства Д.А. Медведева в качестве самостоятельного этапа развития системы политико-государственных механизмов.

Последние тенденции политического развития России, кризис доверия к власти, продемонстрированный в ходе парламентских выборов 2011 года, участвовавшие политические акции демонстрируют необходимость корректировки государственной экономической политики и дальнейшего развития системы политико-государственных механизмов регулирования экономики.

Инициатором изменений в политической системе России на современном этапе является не государство,

а гражданское общество. Результаты опросов, проведённых в ноябре 2011 года Фондом «Общественное мнение» и «Левада-центр», позволяют сделать вывод: в России формируется средний класс (треть населения), который не доверяет государству в вопросах экономического регулирования, имеет своё представление о необходимых структурных изменениях и готов к переменам²².

Запросы среднего класса на изменения в стране отчасти были услышаны властью. На состоявшемся в январе 2012 года закрытом обсуждении «Стратегии-2020» были сделаны выводы о том, что нынешняя модель экономического роста полностью себя исчерпала, она обернулась необоснованным усилением государственного вмешательства в экономику, в настоящее время возникла острая необходимость кардинального изменения экономической политики государства.

В начале 2012 года в части предвыборной программы, посвященной экономическому развитию России, Председатель Правительства РФ и кандидат в Президенты РФ В.В. Путин выдвинул политический лозунг: «Нам нужна новая экономика». Анализ программы показывает, что речь идёт о необходимости формирования новых эффективных политико-государственных механизмов регулирования существующей российской экономики, которые позволят преодолеть технологическое отставание, обеспечат инновации в экономике и конкурентоспособность отечественных отраслей экономики, создадут условия для притока инвестиционного капитала, позволят снизить долю государства в экономике, т.е. создадут условия роста экономики. Предвыборная программа обозначила существующие проблемы и задачи, которые намерен решать претендент на высшую должность государства. Однако программа не содержит никаких новелл в части определения механизмов, посредством которых эти задачи могут быть решены. Не внёс принципиальной ясности и Указ Президента РФ о долгосрочной экономической политике, подписанный В.В. Путиным незамедлительно после инаугурации.

Политологи отмечают: после избрания В.В. Путина в 2012 году Президентом РФ политическая система вернулась к той, что сформировалась во время второго президентского срока, но в усложнённом варианте, страной управляет конгломерат конкурирующих за доступ к ресурсам кланов, цель которых: конвертация власти в собственность, передача её по наследству и легимитимизация в России и за рубежом²³. Выделяются основные проекты, вокруг которых началась конкуренция элит: «большая Москва», развитие Сибири и Дальнего Востока, новый этап приватизации.

²⁰ Милов В. Экономика не для слабого премьера [Электронный ресурс] URL: http://vedomosti.ru/newsline/news/1626175/ekonomika_ne_dlya_slabogo_premjera.html (дата обращения – 11.04.2012).

²¹ Рябов А. Могущество и беспомощность «бензинового государства» [Электронный ресурс] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/17_x_519295.shtml, http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/18_x_520143.shtml (дата обращения 22.02.2012).

²² Письменная Е. Цена перемен // Ведомости. 2012. 17 января.

²³ Ведомости [Электронный ресурс] URL: http://vedomosti.ru/newsline/news/3076701/prezident_politbyuro (дата обращения – 21.08.2012).

Вместе с тем, данные социологических опросов свидетельствуют о возрастающем социально-политическом конфликте, дальнейшем разрыве интересов правящей элиты и общества. Газета «Коммерсантъ» со ссылкой на данные «Левада-центр» публикует отдельные результаты опросов, проведённых летом 2012 года: «С января 2011 г. с 31 до 43% увеличилось количество россиян, уверенных, что В. Путин, который сам пришёл во власть из КГБ, трудится ради силовиков. Рекордного за последние 12 лет уровня достигло число тех, кто считает, что президент выражает интересы бюрократии (рост с 24 до 32%). Одновременно снижается число граждан, полагающих, что В. Путин работает для среднего класса (с 26 до 21%) или во имя процветания простых россиян – рабочих и служащих (с 20 до 14%)»²⁴. Общий вывод социологов заключается в том, что значительно выросло число граждан, которые считают, что глава государства действует не в их интересах, а в интересах силовиков, чиновников и олигархов.

В текущий момент базовой задачей государства является отказ от существующей модели экономического регулирования, которая формировалась последние 12 лет, формирование не декларативной, а работающей экономической стратегии, изменение конфигурации и характера действующей системы политико-государственных механизмов регулирования российской экономики. Однако эта задача не может быть разрешена без демократизации существующего бюрократически-авторитарного политического режима.

Библиография:

1. Гайдар Е.Т. Дни поражений и побед. М.: Вагриус, 1996.
2. Зудин А. Государство и бизнес в России: эволюция модели взаимоотношений // Неприкосновенный запас. 2006. № 6 (50).
3. Колобова Г.А. Государственные корпорации как политико-государственные механизмы регулирования российской экономики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 2.
4. Колобова Г.А. Политико-институциональное участие государства в генезисе и эволюции финансового рынка России // Власть. 2012. № 7.
5. Колобова Г.А. Развитие российской государственной стратегии обеспечения экономической безопасности в постсоветский период // Национальная безопасность / Nota bene. 2012. № 4 (21).

²⁴ РБК [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/politics/04/08/2012/663113.shtml>.

6. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985 – 2001: от Горбачёва до Путина. М.: Издательство «Весь мир», 2001.
7. Шабров О.Ф. Социально-политические детерминанты государственного управления в условиях модернизации России // Политолог: взгляды на современность: Сб. статей. Вып.2. М.: ЭКО Энроф, 1995.
8. Шевцова Л.Ф. Дилеммы посткоммунистического общества // ПОЛИС. 1996. № 5.
9. Шевцова Л. Кто кого? Российские силовики против олигархов // День. 2003. 7 августа.

References (transliteration):

1. Gaydar E.T. Dni porazheniy i pobed. M.: Vagrius, 1996.
2. Zudin A. Gosudarstvo i biznes v Rossii: evolyutsiya modeli vzaimootnosheniy // Neprikosnovennyy zapas. 2006. № 6 (50).
3. Kolobova G.A. Gosudarstvennye korporatsii kak politiko-gosudarstvennye mekhanizmy regulirovaniya rossiyskoy ekonomiki // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 8 (22). Ch. 2.
4. Kolobova G.A. Politiko-institutsional'noe uchastie gosudarstva v genezise i evolyutsii finansovogo rynka Rossii // Vlast'. 2012. № 7.
5. Kolobova G.A. Razvitie rossiyskoy gosudarstvennoy strategii obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti v postsovetskiy period // Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene. 2012. № 4 (21).
6. Kolobova G.A. Realizatsiya politicheskikh interesov gosudarstva v pravovom regulirovanii ekonomicheskikh otноsheniy: rossiyskaya praktika // Pravo i politika. 2011. № 11.
7. Kolobova G.A. Rossiyskaya privatizatsiya kak politiko-gosudarstvennyy mekhanizm preobrazovaniya otноsheniy sobstvennosti // Politika i obshchestvo. 2012. № 3.
8. Kolobova G.A. Sovershenstvovanie politiko-organizatsionnykh mekhanizmov regulirovaniya rossiyskoy ekonomiki na sovremennom etape // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2012. № 7 (21). Ch. 3.
9. Kryshtanovskaya O. Anatomiya rossiyskoy elity. M.: Zakharov, 2005.
10. Kryshtanovskaya O. Rezhim Putina: liberal'naya militokratiya? // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 4.
11. Merkel' V., Kruassan A. Formal'nye i neformal'nye instituty v defektnykh demokratiyakh (I) // POLIS. 2002. № 1.
12. Ryabov A. Mogushchestvo i bespomoshchnost' «benzinovogo gosudarstva» [Elektronnyy

- resurs] URL: http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/17_x_519295.shtml, http://www.gazeta.ru/comments/2006/01/18_x_520143.shtml (data obrashcheniya 22.02.2012).
13. Smogunov L.V. *Sravnitel'naya politologiya*. SPb.: Piter, 2012.
 14. Sogrin V.V. *Politicheskaya istoriya sovremennoy Rossii. 1985 – 2001: ot Gorbacheva do Putina*. M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2001.
 15. Shabrov O.F. *Sotsial'no-politicheskie determinanty gosudarstvennogo upravleniya v usloviyakh modernizatsii Rossii // Politolog: vzglyady na sovremennost'*: Sb. statey. Vyp.2. M.: EKO Enrof, 1995.
 16. Shevtsova L.F. *Dilemmy postkommunisticheskogo obshchestva // POLIS*. 1996. № 5.
 17. Shevtsova L. *Kto kogo? Rossiyskie siloviki protiv oligarkhov // Den'*. 2003. 7 avgusta.